

7. Хазанов А.М. Социальная история скифов. Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей. – М.: Наука, 1975. – 344 с.

8. Ширококов И.Г., Черных Е.М. Данные физической антропологии и проблема формирования населения Прикамья середины I тысячелетия н. э. (по материалам Боярского «Арай» могильника) // Вестник Удмуртского университета. – 2016. – Т.26, вып. 1. – С. 25-34.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ РАБОТ 2017 ГОДА НА СТАРОКИРГИЗОВСКОМ МОГИЛЬНИКЕ ПЬЯНОБОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИКСКО-БЕЛЬСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ

Д.А. Хафизов

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, г. Самара*

*Научный руководитель – м.н.с. Научно-исследовательской лаборатории
археологии Самарского университета Р.Р. Саттаров*

Старокиргизовский грунтовый могильник расположен на восточной окраине с. Старокиргизово Илишевского района Республики Башкортостан на высоком мысу над долиной речки Миниште (левый приток р. Беляя). Первые сведения о могильнике были получены И.Б. Васильевым и В.С. Горбуновым в 1970 г. В том же году были проведены разведочные работы на площадке могильника научным сотрудником ИИЯЛ БФАН СССР А.Х. Пшеничнюком, зафиксировавшим два захоронения пьяноборского времени. В 1972 г. археологической экспедицией Башкирского государственного университета под руководством С.М. Васюткина на территории могильника были проведены стационарные археологические раскопки, в результате которых было исследовано 51 погребение. Общая площадь раскопок 1970-1972 гг. составила 270 кв. м. Исследования показали принадлежность могильника к пьяноборской археологической культуре [Васюткин, 1982, с. 125-144].

В 2016 г. раскопки на могильнике были продолжены сотрудниками Научно-исследовательской лаборатории археологии Самарского университета совместно с сотрудниками Археологической лаборатории Башкирского государственного университета. Одной из основных целей, помимо науч-

ных исследований, являлись охранно-спасательные работы (в настоящее время могильник разрушается строительным карьером).

В результате исследований могильника в 2016 г. были выявлены 54 захоронения, 10 из которых соответствуют погребениям, раскопанным С. М. Васюткиным. Площадь могильника была изучена на всем осыпающемся участке, разрушения погребений предотвращены на ближайшие несколько лет. Удалось наметить западную границу могильника. Обнаруженный раскоп С.М. Васюткина 1972 г., несмотря на почти полувековой разрыв между исследованиями, был соединен с раскопом 2016 г. в единую систему. Получены новые материалы, предварительно датируемые концом II в. до н. э. – началом II в. н. э. [Лифанов, 2017, с. 72-75].

В 2017 г. археологами Самарского университета исследования могильника были продолжены. На 68 кв. м выявлено 20 погребений, из которых исследованы 13. Также были зафиксированы 2 погребения, исследованные С.М. Васюткиным в 1972 г.

Погребальный обряд изученных захоронений однотипен. Могила представляет собой неглубокие подпрямоугольные ямы, размеры которых незначительно превышают рост погребенных. Фиксируется устойчивая ориентировка захороненных в два сектора – северный и восточный. Ориентировку части погребений установить невозможно ввиду их разрушенности.

Погребальный инвентарь исследованных погребений имеет многочисленные аналогии в пьяноборских комплексах Иско-Бельского междуречья. Некоторые типы вещей близки инвентарю из погребений кара-абызских могильников среднего течения р. Белая. Особого внимания заслуживают погребения с бронзовыми наконечниками стрел*, являющимися важными хронологическими индикаторами раннего периода пьяноборской культуры.** Такие наконечники были выявлены в 4 погребениях (№№56-58, 63), в трех из них наконечники находились в колчанах. Колчан из погребения 56 состоял из 1 бронзового и 11 костяных наконечников стрел, из погребения 57 – из 5 костяных и 6 бронзовых, из погребения 63 – из 2 костяных и 18 бронзовых. В погребении 58 было выявлено 2 костяных и 2 бронзовых наконечника стрелы.

В сарматских комплексах дату аналогичных бронзовых наконечников стрел исследователи устанавливают в пределах III-II вв. до н. э. [Мошкова, 1963, табл. 14, 15]. Во II в. до н. э. в сарматских погребениях широкое рас-

* Типы 1, 2 по классификации Б.Б. Агеева (1992), типы IXa, XI, XIII по М.Г. Мошковой (1963)

** Полная публикация результатов будет дана в специальной работе.

пространение получают железные наконечники стрел, окончательно пришедшие на смену бронзовым с конца II-I в. до н. э. [Мошкова, 1962, с. 82; Хазанов, 1971, с. 36; Скрипкин, 1990, с. 139, 170, 171]. Близкого мнения по поводу пьяноборских материалов придерживался Б.Б. Агеев [Агеев, 1992, с. 56]. На основании этого нижняя дата материалов раскопок 2016 г., где было встречено всего 3 экземпляра бронзовых наконечников стрел, предварительно была определена концом II – началом I в. до н. э. [Лифанов, 2017, с. 75]. Однако полное отсутствие в колчаных наборах из раскопок 2017 г. железных наконечников позволяет расширить нижнюю дату материалов раскопок 2016-2017 гг. на период II в. до н. э.

Погребения, уходившие в стенки раскопа 2017 г., были законсервированы. Их доисследование предполагается в следующем полевом сезоне. Северную границу изученной территории могильника удалось отодвинуть еще на 4 метра, тем самым расстояние до обрыва карьера составило в среднем около 15 метров.

Литература

1. Агеев Б.Б. Пьяноборская культура. – Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. – 140 с.
2. Васюткин С.М. Исследования пьяноборских могильников в Западной Башкирии // Приуралье в эпоху бронзы и раннего железа. – Уфа, 1982. – С. 125-144.
3. Лифанов Н.А. Отчет о проведении научно-исследовательских археологических раскопок объекта культурного наследия федерального значения «Старокиргизовский грунтовый могильник» в муниципальном районе Илишевский Республики Башкортостан в 2016 г. по Открытому листу №769 от 17 июня 2016 г. Самара, 2017 // Архив НИЛА Самарского университета.
4. Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры // САИ. – Вып. Д1-10. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 88 с.
5. Мошкова М.Г. О раннесарматских втульчатых стрелах // КСИА. – М.: 1962. – Вып. 89. – С. 77-82.
6. Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия: Проблемы хронологии и ее исторический аспект. – Саратов: Изд-во СГУ, 1990. – 300 с.
7. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. – М.: Наука, 1971. – 172 с.